

von L. Vaba die erste eingehendere Behandlung der lettisch-estnischen Sprachbeziehungen darstellt, hat sie einen großen wissenschaftlichen Wert für die Erforschung sowohl des Estnischen als auch des Lettischen. Die Ergebnisse der Arbeit sind praktisch anwendbar nicht nur beim Stu-

dium des estnischen Wortschatzes an den Hochschulen, sondern auch bei der Zusammenstellung des etymologischen Wörterbuches des Estnischen und des Wörterbuches estnischer Dialekte im Institut für Sprache und Literatur.

ARNOLD KASK (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1978.4.15>

Е. И. Горват, Фонетическая система венгерских говоров Потисья Закарпатской области УССР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ужгород 1977.

19 декабря 1977 года на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете защитила кандидатскую диссертацию Е. Горват. Официальными оппонентами на защите выступили профессор А. Кюннап (Тарту) и кандидат филологических наук П. Кокла (Таллин).

Тема работы актуальна: рассматривается фонетическая система малоизученных говоров венгерского языка, сохранивших целый ряд архаических черт. Диссертация является частью подготовительного этапа работы над темой «Общезакарпатский диалектологический атлас» (выполняется вместе с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР). Верно выбран аспект исследования — целесообразно было начать именно с выявления фонетической системы, что облегчает фиксацию лексического материала и его включение в составляемые словарь и лингвистический атлас венгерских говоров Закарпатья. Тема диссертации связана с проблемой «Славяно-венгерские межъязыковые и межлитературные контакты», разрабатываемой на кафедре венгерской филологии Ужгородского государственного университета: данные по венгерским говорам Потисья дают ценный материал для изучения межъязыковых контактов Закарпатья, в частности для составления общеславянского лингвистического атласа.

Материал по малоизученным венгерским говорам Потисья Е. Горват собирала в 26 населенных пунктах пяти районов

Закарпатской области УССР в течение ряда лет. В качестве информантов она старалась выбирать коренных жителей этих населенных пунктов, хорошо знающих родной говор. Немаловажен и тот факт, что Е. Горват сама родом из этой местности. При записи диалектной речи часто использовался магнитофон, при опросе информантов — вопросники, проверенные многолетней практикой в ВНР и Закарпатье.

В первой главе дается обзор истории изучения венгерских говоров, в частности закарпатских говоров Потисья. Рассматриваются все сколько-нибудь значительные работы в этой области, в основном правильно отмечаются их сильные и слабые стороны. Но говоря о том, что венгерские говоры Закарпатья в последнее время исследуются преимущественно в лексическом плане, Е. Горват приводит кандидатскую диссертацию И. Зиканя «Влияние венгерского языка на диалект румынского языка в Закарпатье» (Тарту 1964). Здесь можно было бы сослаться на некоторые статьи того же автора, например, «Румынские заимствования в говоре венгерского языка Тячевского района Закарпатской области» (СФУ II 1966, стр. 213—216). Эти труды не носят чисто фонетического характера, но изучение процесса фонетического усвоения заимствований говорами, сопоставление заимствований с их исходными фонетическими формами довольно наглядно показывают фонетическую систему соответствующих говоров. Работами такого же типа являются, например, Ш. Фодо, Славянские

заимствования в географической терминологии венгерских говоров района Верхней Тисы. — TRÜT 275, 1971, стр. 84—96; Ш. Фодо, Прилагательные славянского происхождения в венгерских говорах на верхней Тисе. — СФУ VIII 1972, стр. 131—135.

Вторая глава диссертации посвящена системе гласных, третья — системе согласных. На основе анализа большого фактического материала автор приходит к выводу, что характерные фонетические черты венгерских говоров Потисья можно свести к трем видам: количественному составу гласных и согласных, нагрузке и окраске звука гласных и звуковым изменениям в области согласных. Собранные данные подтверждают правильность отнесения рассматриваемых говоров к северо-восточной группе венгерских говоров (напр., Б. Калман 1966, Ш. Имре 1971). Но они при этом не однотипны. Е. Горват впервые дает фонетически обоснованное подразделение венгерских говоров Потисья на шесть групп: 1) Рахово, Великий Бычков, Деловое, Солотвина, 2) Округлая, 3) Вышково, 4) Виноградовский и Береговский районы (кроме Шаланки и Бадалово), Тячево, 5) Шаланки, 6) Бадалово. Она указывает на четкие фонетические различия между этими группами, объясняя утрату долгих гласных и согласных в первой группе влиянием соседних украинских и румынских говоров.

В ходе анализа все гласные и согласные и их употребление в говорах Потисья сопоставляются с гласными и согласными и их употреблением в венгерском литературном языке, а в необходимых случаях — и в других говорах венгерского языка.

Автор правильно показывает, что в более ранних публикациях имеется ряд ошибочных утверждений относительно тех или иных звуковых явлений в говорах Потисья, и вносит необходимые коррективы (см., напр., стр. 54—55, 75, 81—82, 109—110, 164—165).

Диссертация Е. Горват представляет собой исследование фонетического характера, поэтому вызывает удивление, что в ней без каких-либо оговорок утверждается: «Согласные в венгерских говорах, как и в литературном языке, являются краткими и долгими» (стр. 110). Хорошо

известно, что в различных источниках этот вопрос трактуется до сих пор по-разному. Так, Л. Керестеш считает, что все согласные венгерского литературного языка имеют соответствия в виде геминат, и приводит примеры: *itt* 'здесь', *eddig* 'до этого; до сих пор' (L. Kerestés, *Unkarin kieli, Helsinki 1974*, стр. 22). А И. Томпа говорит о кратких и долгих согласных, например, *ás* — *áss*, *halom* — *hallom*, но указывает, что в интервокальной позиции имеет место такое деление по слогам: *hal-lom* (J. Tompa, *Kleine ungarische Grammatik, Leipzig 1972*, стр. 23). К. Майтинская пишет: «Различаются краткие и долгие (удвоенные) согласные» (Венгерско-русский словарь, Москва 1959, стр. 799), «В середине слова все (а в конце слова почти все) согласные могут быть краткими или долгими (геминированными), в начале слова только краткими» (Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976, стр. 379). Однако для исследования фонетического характера такое упрощение недопустимо. Ясно, что в абсолютном конце слова геминированное произношение невозможно. (Возможно лишь более или менее краткое = более или менее долгое произношение.) Е. Горват отмечает, что в говорах Потисья иногда трудно определить точную долготу согласного в конце слова, так как он часто звучит полудолгим (напр., стр. 111). Но куда интереснее было бы узнать, каков действительный характер «долгих» согласных этих говоров в середине слова, особенно между гласными: более или менее долгий или удвоенный? Речь идет о следах количественного изменения согласных в говорах (ср. стр. 114). Лишь мимоходом автор замечает, что «долгим» согласным литературного языка в рассматриваемых говорах могут соответствовать, кроме обычных кратких, в редких случаях и полудолгие согласные (стр. 115). (Похвально, впрочем, что при анализе гласных Е. Горват старается всегда отметить их полудолготу, см., напр., стр. 49—50).

В диссертации сравнительно много места обоснованно отводится различным процессам в области согласных: выпадению, ассимиляции, слиянию, палатализации и депалатализации, упрощению групп согласных, метатезе, эпентезе и т. п. В

отношении этих процессов говоры Потисья отличаются большим своеобразием и Е. Горват впервые приводит их систематизированное описание. В одном случае она даже слишком увлеклась систематизацией, как нам кажется, и вследствие этого получилась не очень удачная вводная часть к разделу о метатезе (стр. 148).

В выводах перечислены черты, объединяющие венгерские говоры Потисья: 1) сильное *e*-канье, 2) наличие закрытых дифтонгов на месте долгих гласных среднего подъема, 3) сильное укорочение долгих гласных высокого подъема, 4) сильное *j*-канье, 5) частое выпадение согласного *l* в конце слога. Этот перечень вносит серьезные коррективы в более ранние представления о фонетических особенностях рассматриваемых говоров.

Результаты исследования Е. Горват могут быть использованы при изучении венгерской диалектологии и истории венгерского языка, а также при преподавании венгерских говоров Закарпатья на отделении венгерского языка и литературы Ужгородского государственного университета. Они войдут в «Общекарпатский диалектологический атлас», а также в словарь и лингвистический атлас венгерских говоров Закарпатья. Они представляют большой интерес и для изучения межъязыковых контактов в закарпатском ареале. Часть диссертации опу-

бликована (K. Horváth, A kárpátontúli magyar nyelvjárások magánhangzó-rendszere, Uzshorod 1976) и используется в качестве учебного пособия. Диссертацию следовало бы — после некоторого сокращения и стилистической доработки — опубликовать полностью: она нужна как специалистам, так и студентам, изучающим венгерскую филологию.

Приложение к диссертации содержит 41 карту с комментариями — целый атлас фонетических черт венгерских говоров Потисья. Все это выполнено на высоком методическом и техническом уровне. Приводятся тексты исследуемых говоров.

Диссертация Е. Горват — содержательное и законченное исследование. Она построена продуманно, таблицы наглядны, приведен обширный фактический материал. Автор отлично ориентируется в специальной литературе. Однако встречаются отдельные языковые и прочие погрешности, которые, правда, не умаляют научного значения диссертации.

Работа Е. Горват дает новое решение актуальной проблемы: описана фонетическая система малоизученных венгерских говоров Потисья, определено их место в системе говоров венгерского языка и установлено их подразделение на шесть групп.

АГО КЮННАП (Тарту)

Ф. Т. Грачева, Фразеология марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1977.

19 декабря 1977 года перед Специализированным советом Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук при Тартуском государственном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук преподаватель Марийского педагогического института Ф. Т. Грачева на тему «Фразеология марийского языка». Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук И. Г. Иванов (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук П. Кокла (Таллин).

Фразеология привлекла внимание исследователя неслучайно. Несмотря на то что эта проблема частично рассматривалась в диссертации «Соматические фразеологизмы марийского языка» Э. С. Якимовой, она остается не решенной в марийском языкознании. В частности, до сих пор не решен окончательно один из принципиальных вопросов этой проблемы — о классификации фразеологизмов по степени спаянности компонентов. Вслед за русистами марийские лингвисты нередко оставляют вне поля зрения своеобразные